

149. Телеграмма временного поверенного в делах СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 сентября 1944 г.

Политическое положение в Париже, как и во всех освобожденных районах Франции, остается довольно напряженным. Если де Голлю и удалось сформировать так называемое переходное временное правительство и договориться о его составе с Национальным советом Сопротивления, то это вовсе не означает, что временному правительству, а следовательно, и де Голлю уже принадлежит власть. В действительности этому правительству и де Голлю не удалось еще стать настоящими хозяевами положения в стране. В освобожденных районах страны и в Париже существует двоевластие. Оно особенно выражено в провинции, где наряду с назначенными де Голлем областными комиссарами действуют местные комиссары от комитетов освобождения. Причем фактически власть принадлежит в действительности органам движения Сопротивления, или, иначе, партизанам. Проявляется это двоевластие и в Париже.

По свидетельству прессы и многих видных политических деятелей (Пьер Кот, Альфан, Плов, Филип, Гуэн и другие), местные комитеты освобождения, опирающиеся на вооруженные силы Сопротивления (то, что де Голль называет французскими внутренними силами – ФФИ), имеют полную власть на местах и зачастую вовсе не хотят считаться с директивами временного правительства де Голля, не признавая подчас даже его представителей, прибывающих на места для организации органов власти. До сего времени в самом Париже при наличии военного губернатора власть фактически осуществляется Парижским комитетом освобождения и его муниципальным комитетом освобождения. Муниципальные комитеты освобождения заняли помещения бывших муниципальных советов и создали там свои учреждения. Представители прежних муниципальных советов частью сбежали или арестованы муниципальными комитетами освобождения. Лишь небольшая часть из них принимала участие в Сопротивлении и входит теперь в эти комитеты. Правительство пыталось водворить вернувшихся в Париж муниципальных советников, с тем чтобы они приступили к возобновлению их прежней деятельности.

Внешне представляется, что правительство де Голля и Национальный совет Сопротивления действуют согласованно. На самом деле это далеко не так. Национальный совет Сопротивления до сих пор не дал своего согласия на роспуск вооруженных отрядов Сопротивления и их преобразование. Замысел де Голля очень прост. Опасные партизанские отряды Сопротивления и их командиров распустить, а верных из них – мобилизовать в регулярную армию, создав полки и дивизии, во главе которых стали бы

деголлевские генералы и полковники старой французской армии. Де Голль согласен даже на включение французских внутренних сил в состав регулярной армии, но только по частям, то есть формировать из подлежащих призыву участников отрядов Сопротивления роты и батальоны, но он не согласен на формирование из них полков, дивизий и армий, как не согласен на включение существующих больших отрядов с их генералами в состав регулярной армии. Де Голль боится народной армии и ее вышедших из народа командиров (некоторые из них действительно присвоили себе звание полковников и генералов, а один из таких генералов признан Кенигом. Это устно сообщил мне Альфан). Поэтому он всячески стремится хотя бы наспех сколотить профессиональную армию, используя старые профессиональные кадры офицерства. С этой целью создаются сейчас военные округа. Военные делегаты северной и южной зон отозваны. Однако сами отряды Сопротивления и, что особенно характерно, Центральный военный комитет Национального совета Сопротивления и его штаб не выполняют этих приказов де Голля и открыто заявляют о своей несогласии с ним. Де Голль тем не менее упорствует, хотя, вынужденный обстоятельствами, идет на некоторые уступки, но, видимо, добьется все же своего.

Тем временем де Голль проводит большую подготовительную работу по созданию регулярной армии на базе имеющихся у него нескольких дивизий и по роспуску французских внутренних сил Сопротивления. Весь командный состав старой армии, включая младших офицеров, проходит сейчас по приказу Кенига регистрацию, а часть уже направляется в армию. Развернута широкая пропаганда за создание регулярной армии.

Примером двоевластия могут служить проводимые местным комитетом освобождения и особенно Парижским муниципальным комитетом чистка и аресты различных лиц, сотрудничавших с правительством Лавала и с немцами. Новое правительство де Голля уже дважды успело обсудить этот вопрос с целью наведения порядка в этом деле и придания ему законной формы. Однако факты показывают, что навести порядка пока не удалось. Аресты производятся непосредственно различными подразделениями вооруженных отрядов Сопротивления без ведома, а порой и вопреки указаниям правительства и министерства внутренних дел.

Судя по сообщениям прессы и на основании личных бесед с некоторыми французами можно прийти к выводу, что наиболее активную роль в местных комитетах освобождения играют коммунисты и социалисты. Сегодня "Юманите" опубликовала решение ЦК компартии Франции, направленное против попыток роспуска и раздробления отрядов партизан, с требованием их полного включения во французскую регулярную армию. Де

Голль особенно боится компартии. Министерство внутренних дел опубликовало списки назначенных правительством областных комиссаров республики, в которых не оказалось ни одного коммуниста. ЦК компартии потребовал вмешательства в это дело Национального совета Сопротивления.

С. Козырев

СФОТ, II, С. 108–110